

Янь Наньгуй посмотрела на Си Тина и сказала:

— Твою мать звали Юань Цююй. Она была дочерью моей тети, родившейся после смерти ее мужа, и моей ученицей. Я взяла ее под свое крыло, с детства обучая боевым искусствам. Но однажды, когда она вышла на улицу, она получила травму, и твой отец, Сюй Цун, спас ее. Они полюбили друг друга и поклялись быть вместе, поэтому я позволила ей покинуть мир боевых искусств и спокойно жить в семье Сюй как обычная жена.

Си Тин слушал и облегченно вздохнул. Все присутствующие выглядели просветленными. Сяо Синюй с улыбкой вернул меч Се Жуланю, но тот по-прежнему защищал его, что тронуло Сяо Синюя до глубины души.

Янь Наньгуй продолжила:

— Но я никак не могла представить, что, как бы ни был опасен мир боевых искусств, человеческое сердце может быть еще опаснее. Когда тебе исполнился месяц, я покинула Центральные равнины и отправилась на юг, вернувшись лишь спустя несколько лет. К тому времени твоих родителей уже не было в живых. Твоего отца замучили до смерти в тюрьме, а твоя мать покончила с собой на могиле отца после твоего исчезновения.

Си Тин с горечью вздохнул:

— Я думал, что у моих родителей были причины оставить меня, и все это время ждал дня, когда мы снова встретимся. Хотя надежда была призрачной, я не ожидал, что, услышав о них, узнаю, что они уже давно умерли.

Янь Наньгуй тоже глубоко вздохнула и сказала:

— Я тоже не ожидала, что все так обернется. Поэтому все эти годы я искала тебя, чтобы ты мог отомстить за своих родителей. Но я не думала, что Дуаньму Лижо окажется настолько злой, что будет держать тебя рядом с собой. Как ты жил все эти годы?

Упоминание Дуаньму Лижо вызвало в Си Тине только ненависть. Та маленькая благодарность, что он когда-то испытывал, исчезла. Си Тин скрежетал зубами:

— Дуаньму Лижо держала меня рядом только для того, чтобы отомстить моим родителям. Как она могла хорошо ко мне относиться?

— Брат, все это позади, все наладится.

Видя его страдания, Дуаньму Цы мягко утешила его. Си Тин очнулся от воспоминаний и, сжимая руку Дуаньму Цы, сказал:

— Я знаю, Ацы. Отныне я не буду отдаляться от тебя из-за нее. Все это время я был неправ, и если ты хочешь наказать меня, я приму любое наказание.

Янь Наньгуй нахмурилась и спросила Дуаньму Цы:

— Что именно Дуаньму Лижо сделала с Си Тином? Почему вы так говорите?

Дуаньму Цы немного помедлила, но затем честно ответила:

— Честно говоря, перед смертью моя старшая тетка заставила брата поклясться, что он никогда не будет со мной, иначе она, став злым духом, никогда не оставит в покое его

родителей, вечно преследуя их и мстя им.

— Эта женщина поистине зла!

Янь Наньгуй с презрением фыркнула, ее лицо стало ледяным:

— Жаль, что она умерла так рано, иначе я бы разорвала ей рот за Цююй и Сюй Цуна!

Янь Наньгуй замолчала, а затем вдруг рассмеялась, и правда, она была известна своей непредсказуемостью. Она махнула рукой и сказала:

— Она не позволила вам быть вместе, даже на смертном одре разлучая вас! Что ж, я сделаю так, чтобы вы поженились, и она не смогла бы спокойно лежать в могиле!

Эти слова шокировали всех присутствующих. Сяо Синюй подумал, что мысли мастеров боевых искусств действительно непредсказуемы, но увидел, что Дуаньму Цы замерла, а Си Тин выглядел смущенным.

Янь Наньгуй нахмурилась:

— Ты страдал в семье Дуаньму, теперь, когда ты узнал правду, ты не можешь отомстить своим врагам, и это уже большое горе! Как ты можешь из-за слов Дуаньму Лижо разлучаться с любимой? Если ты боишься ее проклятия, можешь быть спокоен: Цююй и ее муж умерли невинно и с радостью встретят эту женщину в загробном мире.

— Ты должен сегодня жениться на главе семьи Дуаньму, иначе я разрушу весь дом Дуаньму!

— Что?

Си Тин и Дуаньму Цы были в шоке. Сяо Синюй поспешно вмешался:

— Этого нельзя делать, нельзя!

Янь Наньгуй, которая теперь относилась к Сяо Синюю с некоторым уважением за то, что он раскрыл правду, нахмурилась и спросила:

— Почему нельзя?

Сяо Синюй сухо усмехнулся:

— Если вы разрушите дом Дуаньму, как они смогут пожениться? На мой взгляд, они просто пока не могут принять это, но в глубине души согласны с вами. Раз они любят друг друга, почему бы не воспользоваться моментом? Все готово для свадьбы, и вы говорите, что лучше сегодня, чем завтра. Дуаньму Цы, Си Тин, почему бы вам не пожениться сегодня вечером? Что вы думаете?

Он подмигнул им, и они сразу поняли. Хотя Янь Наньгуй была на стороне Си Тина, ее намерения все равно оставались загадкой. Если она сказала, что разрушит дом Дуаньму, она вполне могла это сделать.

Дуаньму Цы сразу же кивнула, ее щеки покраснели, но она не обращала внимания на смущение:

— Да... брат, старшая Янь права. Более того, она ваш наставник, и если она будет проводить

церемонию, разве это не будет лучше?

Си Тин вздохнул, затем глубоко поклонился Янь Наньгуй и с уважением сказал:

— Старшая, я был никчемным сыном, не смог отомстить за своих родителей и все эти годы считал врага своей матерью. Вы же все эти годы искали меня и заботились о моих родителях. Ваша доброта ко мне и моим родителям никогда не будет забыта! Что касается свадьбы, я полностью доверяю вам.

Янь Наньгуй наконец улыбнулась с удовлетворением и весело сказала:

— Хорошо! Этот молодой человек прав, лучше сегодня, чем завтра. Пойдемте в зал для церемоний, вы уже в свадебных нарядах, так что все готово!

Все облегченно вздохнули. Дуаньму Цы улыбнулась:

— Тогда я пойду подготовлюсь. Си Тин, ты пойдешь со старшей в зал, я быстро приготовлю чай и вино.

Янь Наньгуй даже кивнула:

— Иди, невеста должна выглядеть красиво. Си Тин, пойдешь со мной, расскажи, как ты жил все эти годы.

Си Тин последовал за Янь Наньгуй из кабинета, но перед уходом беспокойно оглянулся на Дуаньму Цы. Та кивнула ему, и он успокоился.

В комнате остались только Сяо Синюй и Дуаньму Цы. Она хотела сказать многое, но не знала, с чего начать.

Сяо Синюй первым поднял руку:

— Поговорим после свадьбы. Я советую тебе быть осторожной с Янь Наньгуй. Даже если она связана с Си Тином, она все равно очень опасна. Постарайся не злить ее.

Дуаньму Цы серьезно кивнула:

— Тогда, пожалуйста, останься сегодня. Я бесконечно благодарна тебе за все, что ты сделал, и хочу, чтобы ты выпил с нами за свадьбу. Как насчет этого?

Сяо Синюй, конечно, согласился:

— Хорошо, я еще задержусь в доме Дуаньму на несколько дней. Иди, занимайся делами.

Он взглянул на лежащих на полу Дуаньму Лицин и Дуаньму Лихуэй и загадочно улыбнулся:

— А с этим я разберусь.

Дуаньму Цы немного заколебалась, затем поклонилась:

— Тогда я оставляю это на тебя.

Ее улыбка больше не была столь яркой, и она быстро вышла из комнаты, чтобы приготовить все необходимое.

Когда она ушла, Се Жулань наконец заговорил, но с упреком:

— Ты был слишком рискован!

Сяо Синюй удивился, но затем с радостью извинился:

— Прости, я был слишком тороплив. Не ожидал, что Дуаньму Лихуэй случайно активирует механизм.

Се Жулань все еще был встревожен:

— Но теперь все хорошо. Что ты планируешь делать дальше?

Сяо Синюй честно ответил:

— Я хочу остаться в доме Дуаньму.

— Тогда я останусь с тобой.

Се Жулань сказал это, не задумываясь, и Сяо Синюй на мгновение замер, прежде чем счастливо улыбнуться:

— Хорошо...

Он словно потерялся в своих мыслях, выглядев немного глупо. К счастью, Чжун Юэ напомнил:

— Четвертый господин, что делать с этими двумя?

Сяо Синюй очнулся, посмотрел на двух женщин в углу и приказал:

— Сначала отведите их вниз. Ты сам займись этим.

— Тогда я пойду... Четвертый господин, может, мне лучше остаться с вами для защиты?

Чжун Юэ колебался, но Сяо Синюй махнул рукой:

— Не нужно!

Он с радостью взглянул на Се Жуланя и улыбнулся:

— С Се Нином я в безопасности, иди.

<http://bllate.org/book/16563/1512986>